

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК
СФЕРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
КРЕАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН
В ПРОЦЕССЕ ДОСТИЖЕНИЯ
ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА
(Часть I)***

**SCIENCE AND EDUCATION AS
AREAS OF SELF-REALIZATION
OF WOMEN'S CREATIVE
ACTIVITY IN THE PROCESS
OF ACHIEVEMENT OF GENDER
EQUALITY
(Part I)**

*Г. Г. Силласте**

*Galina G. Sillaste**

* *Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия*

* *Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Цель исследования – анализ эволюции процесса самореализации и креативной деятельности женщин в сфере науки и образования как индикатора достижения гендерного равноправия.

Objective of the study is to analyze the evolution of the process of self-realization and creative activity of women in the field of science and education as an indicator of achieving gender equality.

Методологическая база исследования основана на позициях гендерной социологии как частной социологической теории, объектом исследования которой являются две социогендерные общности: мужская и женская. Принципиальной особенностью социологического изучения эволюции социального статуса и самореализации женщин является обращение к той частной социологической теории, на базе которой раскрывается процесс интеграции социогендерной общности в изучаемую сферу. В нашем случае – это наука и соответственно – социология науки, социология образования как частные соци-

The methodological basis of the research is based on the positions of gender sociology as a particular sociological theory, the object of study of which is two sociogender communities: male and female. The fundamental feature of the sociological study of the evolution of the social status and self-realization of women is the appeal to that particular sociological theory, on the basis of which the process of integration of the sociogender community into the sphere under study is revealed. In our case, this is science and, accordingly, the sociology of science, the sociology of education as private sociological theories that reveal the social specifics of the

* *Российским женщинам – ученым и исследователям к Международному дню женщины и девочек в науке – 11 февраля – посвящается.*

© Силласте Г. Г., 2024

ологические теории, раскрывающие социальную специфику возможностей развития социогендерной общности в данной сфере. Поколенческий подход к изучению процесса самореализации женщин в сфере науки и образования позволяет выделить третий субъектный носитель изучаемого процесса: студенческая молодежь (молодежь), анализ которой опирается на социологию студенчества как частную социологическую теорию.

Результаты исследования.

1. Эволюция интеграции женщины в науку прошла четыре этапа своего развития: этап первый – латентный (скрытый). Он синхронизирован с развитием первой волны феминизма; этап второй – с начала XX века до начала 60-х годов. Этап мирового признания статуса «женщины-ученого» и обеспечение права женщин на высшее образование в СССР и странах социалистического лагеря; – этап третий – с 60-х до 90-х годов 20 столетия. Синхронизируется с развитием третьей волны феминизма – этап последовательной феминизации науки, активной интеграции женских научных ресурсов в экономику и развитие; этап четвертый – с середины 90-х годов 20 столетия до настоящего времени.

Этап глобализации, цифровизации жизни общества, синхронизирующийся с окончанием третьей и вступлением в действие четвертой волны феминизма. Это этап перераспределения женских научных ресурсов в сферах научной, образовательной, общественно-полезной и медийной деятельности.

2. Новая гендерная структура научного сообщества повлияла на процесс пополнения кадров в аспирантуре и докторантуре государственных вузов, от которых зависит квалификационный состав вузовских научно-преподавательских кадров.

3. Процесс ускоренной феминизации кадров высшей школы и науки в постсоветский период привел к существенному преобладанию женщин среди руководящего состава вузов, штатного состава преподавателей, но одновременно повысив на два года средний воз-

possibilities for the development of a sociogender community in a given area. A generational approach to the study of the process of self-realization of women in the field of science and education allows us to identify the third subject carrier of the process being studied: student youth (youth), the analysis of which is based on the sociology of students as a particular sociological theory.

Results of the study.

1. The evolution of women's integration into science has gone through 4 stages of its development: the first stage is latent (hidden). It is synchronized with the development of the first wave of feminism; stage two – from the beginning of the 20th century to the beginning of the 60s. The stage of global recognition of the status of "woman scientist" and ensuring the right of women to higher education in the USSR and the countries of the socialist camp; – stage three – from the 60s to the 90s of the 20th century. Synchronized with the development of the third wave of feminism – the stage of consistent feminization of science, active integration of women's scientific resources into the economy and development; – stage four – from the mid-90s of the 20th century to the present.

The stage of globalization, digitalization of social life, synchronizing with the end of the third and the entry into force of the fourth wave of feminism. This is the stage of redistribution of women's scientific resources in the areas of scientific, educational, socially useful and media activities.

2. The new gender structure of the scientific community has influenced the process of replenishing personnel in postgraduate and doctoral studies at state universities, on which the qualifications of university research and teaching staff depend.

3. The process of accelerated feminization of higher education and science personnel in the post-Soviet period has led to a significant predominance of women among the leadership of universities and full-time teaching staff, but at

раст ППС вузов. Активно протекал процесс поколенческой смены ученых и профессорско-преподавательского состава вузов. Вместе с тем средний возраст преподавателей российской высшей школы рос медленнее, чем средний возраст населения, занятого в экономике.

4. В сфере российской науки сложилось устойчивое противоречие между представительством женщин в отечественной науке (оно выше, чем во многих других странах) и использованием социогендерного ресурса человеческого капитала, неэквивалентной оценкой труда ученых независимо от гендерного фактора. Ведущими мотивами выбора научной карьеры женщинами и мужчинами являются исследовательский интерес и последовательность в творческой работе. Тем не менее актуальным остается вопрос о сокращении гендерного неравенства в области науки и техники.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим проведением специальных социологических исследований гендерного равенства и социогендерного ресурса человеческого капитала в современном российском обществе.

Ключевые слова: наука, социогендерные ресурсы, гендерная асимметрия, гендерное равноправие, гендерная занятость, институт образования, гендерная политика, научное неравенство, «гендерное коромысло», дефеминизация, профессиональная мобильность, феминизация отраслей, гендерная стратегия

the same time increasing the average age of teaching staff at universities by two years. The process of generational change of scientists and teaching staff of universities was active. At the same time, the average age of teachers in Russian higher education has grown more slowly than the average age of the population employed in the economy.

4. In the field of Russian science, a persistent contradiction has developed between the representation of women in domestic science (it is higher than in many other countries) and the use of the socio-gender resource of human capital, unequal assessment of the work of scientists, regardless of the gender factor. The leading motives for choosing a scientific career for women and men are research interest and consistency in creative work. Nevertheless, the issue of reducing gender inequality in the field of science and technology remains relevant.

Research perspectives are related to the further conduct of special sociological studies of gender equality and the sociogender resource of human capital in modern Russian society.

Keywords: science, socio-gender resources, gender asymmetry, gender equality, gender employment, educational institution, gender policy, scientific inequality, “gender yoke”, defeminization, professional mobility, “Matilda effect”, gender contract models, feminization of industries, gender strategy

Введение

Целью социолого-исторического исследования является анализ эволюции процесса самореализации и креативной деятельности женщин в сфере науки и образования как индикатора достижения гендерного равноправия.

Исходные понятийные позиции

Самореализация – стремление человека (женщины, мужчины) к выявлению и развитию собственных сил и возможностей на основе различных форм участия в разных видах социальной деятельности, направленной на реали-

зацию способностей самой личности. Самореализация может развиваться в любой социальной среде и социальном сообществе (авт.).

Креативная деятельность – рассматривается не по линии ее связи с так называемым креативным классом (Волков, 2013), а по зависимости от содержания понятия «креативность» как *свойство, способность человека генерировать идеи, находить нестандартные решения проблем и создавать нечто новое, оригинальное для оптимизации социальной практики*¹.

С этой точки зрения научная деятельность, творчество ученого любого профиля – это одна из наиболее выразительных форм креативной деятельности, в ходе которой проявляется способность личности (ученого, исследователя и т. д.) предлагать нестандартные решения научных и практических задач, создавать новый научный продукт, который до того не был зарегистрирован на исследовательском или практическом поле действий. Можно сказать, что результатом креативной деятельности является эксклюзивный интеллектуальный продукт в любой сфере креативного творчества.

Теоретико-методологические принципы и подходы к исследованию положения женщин в сфере науки и образования

1. Выделим наиболее важные особенности социогендерного объекта исследования и его статусного положения в сфере науки. Исходные позиции анализа задает гендерная социология как частная социологическая теория, объектом исследования которой являются две социогендерные общности: мужская и женская. Их изучение с позиций социологического подхода может осуществляться по трем векторам объекта в зависимости от исследовательских задач. *Вектор первый – дихотомический*: объекты исследования – женщины и мужчины как самостоятельные социогендерные общности, представляющие собой социально-демографическую группу социальной структуры общества. *Вектор второй – мононаправленный*: женщины как доминирующая в структуре российского социума социогендерная общность. *Вектор третий – расширительный*, в основу которого закладывается неразрывное сочетание предметного анализа развития женской социогендерной общности: социальный статус женщин и его эволюция как отражение успешности и самореализации в процессе интеграции в сферу науки и образования. Именно по расширительному вектору и предлагается аналитический обзор.

2. Принципиальной особенностью социологического изучения эволюции социального статуса и самореализации женщин является обращение к той частной социологической теории, на базе которой раскрывается процесс интеграции социогендерной общности в изучаемую сферу. В нашем случае – это наука и соответственно – социология науки, социология образования как

¹ Что такое креативность и как ее развить [Электронный ресурс]. – URL: <https://sky.pro/media/chto-takoe-kreativnost-i-kak-ee-razvit/?ysclid=lsivcsc0s3595756590/>

частные социологические теории, раскрывающие социальную специфику возможностей развития социогендерной общности в данной сфере.

3. Поколенческий подход к изучению процесса самореализации женщин в сфере науки и образования позволяет выделить третий субъектный носитель изучаемого процесса: студенческая молодежь (молодежь), анализ которой опирается на социологию студенчества как частную социологическую теорию.

Самореализация женщин в науке через индивидуальное стремление к выявлению и развитию своих сил и возможностей в сфере научной деятельности на основе разнообразия форм участия в тех ее видах, которые способствуют реализации способностей личности. При этом исследовательский посыл исходит из непосредственной взаимосвязи самореализации и социализации личности в сфере осваиваемой ею деятельности. Социализация в социологии исследуется как «процесс становления и развития личности посредством освоения ею в течение всей жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе» (Социологическая энциклопедия, 2003).

В качестве траектории самореализации женщин рассматривается сфера науки, развитие которой происходит на базе системы и института образования. Степень успешности их развития и привлекательности для женской самореализации можно рассматривать как социальные факты. Согласно теории социального факта Эмиля Дюркгейма (Дюркгейм, 2021), интерес определенной части женщин к науке, ее практическому применению является движущей силой их самореализации в сфере науки и образования.

Опираясь на теорию социологии науки, рассматриваю ее в триединстве: как отрасль социологии, изучающую закономерности развития и функционирования науки, как социальный институт и как социальные механизмы, обеспечивающие взаимодействие и интеграцию индивидов и социальных групп, участвующих в производстве научного знания и в формировании научных сообществ (Социологический энциклопедический словарь, 1998).

Исходное теоретическое допущение- методология исследования самореализации женщин в науке построена на применении социологического подхода к оценке эволюционных изменений роли женской личности в развитии институтов науки и образования. При этом анализ методологически базируется на теоретических аксиомах ряда частных социологических теорий: гендерной социологии, социологии образования, социологии личности, социологии науки, социологии студенчества и молодежи, в сочетании с теориями социальных изменений П. Штомпки, модусов социального времени, а также методологических посылах теорий гендера (Witt, 1997) и нового социогендерного порядка (Силласте, 2019).

Таким образом, предмет исследования охватывает широкое социальное пространство взаимодействия двух ведущих институтов развития интеллек-

туального и человеческого потенциала: институт образования и институт науки. Рассматривать их автономно, без взаимосвязи и взаимодействия, без эволюционной преемственности развития было бы, по меньшей мере, не научно. Хотя, по мнению автора, область социологии науки в последнее десятилетие стала областью «полузабытого» социологического знания, мало кому интересного как со стороны управленцев, так и со стороны действующих объектов этого социального института. Полагаю, явление это временное. Смена модуса социального времени прошлого на развитие динамичного настоящего придает усиление импульсу восстановления интереса социологов к теории практике развития социологии науки, исходя из запроса будущего социального времени.

Как область, изучающая специализированные формы производства, накопления и использования знаний, а значит, функционирование науки как социального института, социология науки в качестве предмета исследовательского интереса концентрируется также на социальных механизмах особенностей интеграции в науку женщин и мужчин как социогендерных общностей. При этом дифференцированно подходит к особенностям гендерной интеграции участников процесса производства знания, формирования научных сообществ, различных форм их взаимодействия в системе материального производства, образования и социального управления¹.

Предметом исследований в области социологии науки выступает также обмен деятельности в сфере научного воспроизводства знаний и выполнение сопряженных с данным видом деятельности регулятивных функций.

Исходя из того, что научные знания представляют собой, говоря словами К. Маркса, «всеобщий духовный продукт общественного развития» (Маркс, 1961. С. 116), наука анализируется как социальный институт, взаимодействующий с другими социальными институтами: экономикой и культурой, образованием и политикой, институтом права и институтом семьи.

Мы рассматриваем производство научного знания как социальный процесс, который регулируется рядом обязательных принципов, которые в интерпретации американского социолога Р. Мертона сформулирована в основные императивы научного этоса: коллективизм (*communalism*), универсализм (*universalism*), бескорыстность (*disinterestedness*) и организованный скептицизм (*organized skepticism*) (Merton, 2010).

Если конкретнее по содержанию, то принцип *универсализма* заключается в том, что истинность знания не зависит от того, где и кем оно получено. Принцип *коммунализма* состоит в том, что знание как результат научной деятельности является не собственностью личности, а общественным досто-

¹ Взаимодействие образования, науки и производства в системе управления знания [Электронный ресурс]. – URL: https://bstudy.net/779764/ekonomika/vzaimodeystvie_obrazovaniya_nauki_proizvodstva_sisteme_upravleniya_znaniya?ysclid=lsiwvu9d7y51185410/

янием. Поэтому результат научной деятельности не подлежит отчуждению в пользу отдельного лица, социальной группы или гендерной общности. На этом основании никто из ученых не может считаться собственником сделанного им открытия. Напротив, ученый должен отличаться *бескорыстием* (т. е. преобладанием в процессе производства знания стремления к истине над другими мотивами) и *организованным скептицизмом* (т. е. обязательностью публичной критической оценки научных достижений).

Р. Мертон систематизировал модели поведения ученых, выделив в них четыре социальных роли, «исполняемых» ученым: исследователь, учитель, администратор и эксперт. Также Р. Мертон разработал девять пар взаимно противоположных (амбивалентных) нормативных принципов реального поведения ученых: 1) научные результаты следует как можно быстрее распространять среди представителей научного сообщества, однако публикационную активность не стоит повышать; 2) ученому необходимо быть открытым новым идеям в научном знании, но не следует подвергаться и поддаваться интеллектуальной моде; 3) продукция нового знания должна быть ориентирована на признание научного сообщества, при этом оценочные суждения коллег не должны влиять на работу ученого; 4) поддерживать и защищать новые идеи, а критично и внимательно подходить к поспешным и необдуманным выводам и заключениям; 5) прилагать максимальные интеллектуальные усилия в научной работе, интересоваться новыми идеями в предметной области научных интересов, но не забывать о творческом подходе; 6) аккуратно относиться к понятиям, терминам и формулировкам, но не быть формалистом и буквоедом; 7) универсальность научного знания не отрицает заслуги нации, представителем которой является ученый-открыватель; 8) признавать необходимость воспитания нового поколения ученых, но не делать это первостепенной задачей; 9) учиться у яркого профессионала и мастера, но не подражать ему.

К указанным выше особенностям науки, выделенным Р. Мертоном, добавим ряд особенностей науки как социального института: ее *конструктивный характер* (Латур, 2013), *социальные реконструкции истории науки* (Кун, 2003). Не могу не выделить в качестве методологической платформы и такую важную область ее функционирования как *этика науки* (Фролов, 2009).

Сфера науки во всем ее многообразии имеет несколько специфических особенностей, неразрывно связанных с исторической сложностью интеграции женщин в область научного знания и с преодолением ими «невидимых барьеров» как формы вертикальной сегрегации. Ей подвергаются женщины по отношению к имеющим тот же уровень образования мужчинам, а потому вынужденным довольствоваться менее престижной и хуже оплачиваемой работой в сфере науки. По этой причине женщины составляют абсолютное большинство среди младшего научного персонала, среди школьных учителя-

лей, особенно – среди учителей начальных классов, и тем более – среди ученых технологического мира технических специальностей.

Поэтому в мире науки и образования существуют определенные сложности для женщин, желающих самореализоваться в этих сферах. В контексте образного понятия «*невидимый потолок*» («стеклянный потолок») понимаются сложности, с которыми сталкиваются работающие в науке женщины в процессе своей самореализации и поисках тематического и научно-отраслевого самоопределения в мире научного знания.

Идеи Э. Дюркгейма как основоположника социологии образования были развиты в трудах многих видных социологов: П. Бурдьё (Франция), Дж. Коулмэна (США), Дж. Флауд (Англия), Я. Щепаньского (Польша), советских социологов Л. Н. Когана, М. Н. Руткевича, М. Х. Титмы, В. Н. Шубкина, Ф. Р. Филиппова, а также современными российскими социологами В. Т. Лисовским, В. И. Чупровым, Ю. Г. Волковым, работы которых связаны с молодежью и ее социализацией.

Социология молодежи как частная социологическая теория исходит из ряда позиций: 1) для закрепления и развития соответствующей времени системы образования необходимо изменение социальных условий, а также соответствующие профессиональные компетенции; 2) относительная стабильность системы образования и ее опережающая роль по отношению к уровню развития производства и общественным условиям; 3) наличие противоречий внутри самой системы образования, а не только между системой образования и обществом; 4) наличие социогендерных особенностей поведения и сознания обучающихся, а также субъектов управления институтом образования (Бондаренко, 2007. С. 4–13).

О факторах детерминации

Принципиальное значение в исследовании процесса интеграции женщин в сферу образования и науки имеют два фактора: *правовой и личностно-субъективный*. Правовой фактор связан, с одной стороны, с признанным в государстве правом женщин на получение наравне с мужчинами высшего образования и занятия наукой в соответствии с принципом гендерного равноправия. С другой – с наличием в женской среде стремления к получению высшего образования, к самореализации в сфере науки, несмотря на объективно существующие препятствия. С этой точки зрения, у женщин нет препятствий на пути реализации права на получение высшего образования и занятия наукой, так это право РФ конституционно гарантировано.

Хотя, надо признать, что гарантированное право выбора сферы своей самореализации не исключает в обществе фактов его нарушения ввиду распространения социальной дискриминации и сегрегации, с которыми сталкиваются работающие женщины в своем продвижении по служебной лестнице.

Второй фактор – личностно-субъективный, связанный с восприятием женщинами социальной реальности и возможностей своей самореализации в ней. Влияние этого фактора раскрывают результаты социологических исследований, эмпирически доказывающих силу влияния объективных факторов на женскую самореализацию.

Отмеченные социальные противоречия накладываются на социогендерные особенности поведения и сознания обучающихся женщин и мужчин, юношей и девушек как статусных объектов образовательной системы с учетом гендерных особенностей субъектов управления институтом образования. Все указанные выше функции и направления рассматриваются на базе теоретического и эмпирического анализа поведения и социальных установок социогендерного объекта (женщин) в процессе получения ими образования и самореализации в сфере науки.

По глубокому убеждению автора, исследования в области социологии науки, которые за последние 30 лет ушли в некое научное «подполье» невостребованности, в настоящее время нуждаются в резкой актуализации внимания социологов. Этому способствует атмосфера усиления заинтересованности государства в развитии отечественной промышленности, науки и технологий – сфер, куда в ближайшие годы будут интегрироваться все большее количество российских женщин.

От методологии к исследовательским результатам

1. Этапы эволюционной самореализации женщин в науке

Женщину в науке, ее статус ученого мир признавал медленно, с большим трудом преодолевая сложившиеся в массовом сознании стереотипы о базовом предназначении женщины и мужчины. Основанием тому служило отсутствие у женщин права на образование и соответственно – занятие наукой. Развитие женщины в пределах дома и семьи, сложившееся за столетия как главная форма женского предназначения, не предполагало развития женщины за ее пределами как самостоятельной статусной личности, способной к иным формам жизнедеятельности и личностного развития.

Поэтому все этапы самореализации женщин в мировой науке теснейшим образом связаны с развитием феминизма как идеологии достижения равноправия и как формы женского социального движения, целью которого являлась консолидация женщин в борьбе за это равноправие. Главной целью первого этапа этой борьбы, ее фокусным предметом являлись права *избирательные* как камень преткновения всей борьбы за широкие гражданские права женщин. Методом периодизации исторического процесса можно выделить четыре этапа самореализации женщин в науке.

1-й этап – *XIX в. и до начала века XX века – латентный (скрытый)*. Он синхронизирован с развитием первой волны феминизма. Его главной задачей

являлась консолидация женщин – лидеров и их сторонниц – суфражисток в борьбе за получение избирательного права, которым в то время обладали только мужчины. Без достижения этой цели женщинам защищать любые иные права (в т. ч. на образование, занятие наукой, на труд и т. д.) было несостоятельно.

До XX столетия женщины не имели право на получение образования наравне с мужчинами. Максимум, в чем они могли проявить свои исследовательские способности, так это стать соратницей мужа-ученого, его помощницей. Могли публиковать свои статьи в научных изданиях. Но учитывая ироничное отношение ученых мужей к такого рода «неженскому» занятию, исследовательницы нередко публиковали свои труды под мужским именем, чтобы придать статьям большую авторитетность и рассчитывать на лояльное отношение к публикации со стороны ученых мужчин.

Исторически зарождение научного знания в России ученые относят к XVIII столетию, отмечая роль Петра Первого, внесшего огромный вклад в интеграцию России в западноевропейскую культуру. Петр Первый серьезно задумывался о возможности послать за рубеж «знатных девиц для получения образования». Исторически в России до Октябрьской революции приоритетным принципом государственной политики в сфере образования оставался принцип необходимости подготовки женщины к исполнению ее традиционной триединой социальной роли: матери, жены и хозяйки дома (Пушкарева, 2004).

Поэтому, как справедливо отмечает в своей работе Н. М. Пушкарева, «на всех уровнях общественного сознания и во всех социальных группах единственной сферой, где женщина могла хоть как-то проявить и утвердить себя, считалась сфера домашняя и семейная. А одним из немногих счастливых исключений в судьбах женщин-ученых этого периода была жизнь Екатерины Романовны Дашковой (1744–1810), как одной из самых просвещенных женщин своего времени» (Пушкарева, 2022).

Директор Петербургской академии наук, первая в России женщина, занявшая государственный пост (из некоронованных персон). Русский литературный деятель, свыше 11 лет стоявшая во главе двух академий наук – Петербургской и Российской. Княгиня Дашкова не была классическим ученым, но очень образованной женщиной, ставшей одним из самых ярких и талантливых организаторов российской науки (Богданова, 2004).

Исторический экскурс

«За 12 лет своего директорства Дашкова восстановила и упорядочила академическое хозяйство, уплатила многочисленные долги Академии, значительно пополнила библиотеку, улучшила работу академической типографии, восстановила старые и основала новые периодические издания, добилась составления карт ряда губерний, пополнила коллекцию минералов. Способствовала организации множества ученых экспедиций в различные края

России. Н. Добролюбов говорил о ней как о своеобразном “двигателе” прогрессивных идей. При княгине Дашковой в русском обществе значительно поднялся статус науки и знаний. Годы президентства Е. Р. Дашковой – годы возвышения российской науки» (Пушкарева, 2022).

Другой яркий пример из нашей отечественной истории – право женщин на получение высшего (университетского) образования. Этот вопрос стал обсуждаться в российском обществе еще в конце 1850-х гг. Однако решение вопроса о допущении женщин на университетские кафедры стало реальностью лишь 1860-х гг., доказав силу консолидированного женского движения в отстаивании гендерного равноправия.

Первой женщиной-профессором стала российский математик *Софья Васильевна Ковалевская* (1850–1891) – первая женщина-профессор не только в Стокгольмском университете, но и во всей Европе. Ее работы в области математического анализа, механики, астрономии остаются научным достоянием российской науки. В 1889 г. С. Ковалевская удостоивается статуса первой женщины – члена-корреспондента Петербургской академии наук.

2-й этап – *с начала XX века и до начала 60-х годов* – этап мирового признания статуса «женщины – ученого» и обеспечение права женщин на высшее образование в СССР и странах соцлагеря.

Этап отражает конструктивное влияние феминизма первой волны на борьбу женщин за избирательные права, а с ним и признание в мир-системе права женщин на получение высшего образования и занятие наукой. Более того – *мировое признание* статуса «женщины-ученого» и ее научных достижений. Этот этап синхронизируется с *подъемом второй волны феминизма* и отражает активное развитие науки и техники во всемирном масштабе, а также плодотворность *второй волны феминизма* в истории его развития. Исторически вторая волна феминизма имеет уникальную историческую особенность мирового масштаба и политического содержания.

Второй этап исторический – период, на протяжении которого Россия – СССР переживет три войны со всеми вытекающими тяжелейшими для народа последствиями: Первую мировую войну, за ней Гражданскую, через короткое время – Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию с образованием на карте мира нового государства СССР с его уникальным процессом построения и укрепления государственности. А спустя короткий исторический период – новая война: Великая Отечественная война (в западной лексике – Вторая мировая). После чего – мобилизация всех ресурсов на героическое послевоенное восстановление советского общества и государства, его стремительное послевоенное развитие. И это все на протяжении исторического периода всего в 60 лет, из которых мирные годы развития СССР составили лишь 16! Но ознаменовались эпохальным научным успехом вынесшей все испытания страны: полетом первого человека в космос (12 апреля 1961 г.).

Из такой сложной цепочки развития исторического процесса выделим лишь характеристики успешной борьбы женщин за свои права в мире и в СССР, добившегося социально значимых в мировом масштабе успехов в достижении равноправия женщин (гендерного равноправия) во всех сферах общественной жизни, сфере науки и образования выделив особо.

Начало XX века ознаменовалось важнейшим событием в мире науки того периода: вручением в 1903 году Нобелевской премии за выдающиеся заслуги в совместных исследованиях в области физики, изучения явлений радиации – французским ученым-исследователям муже и жене – Пьеру и Марии Склодовской-Кюри. Спустя 8 лет – в 1911 г. – научный мир признает персональный выдающийся вклад Марии Склодовской-Кюри и ей вручается вторая, теперь уже персональная Нобелевская премия в области химии за открытие радия и полония с использованием изобретенных ею методов выделения радиоактивных изотопов премия. Так мир впервые в истории публично признал заслуги женщины-ученого:

О предыстории награждения, которого могло бы и быть. Изначально в качестве кандидатов на премию по физике Нобелевский комитет выдвинул кандидатуру только Пьера Кюри и Анри Беккереля. Такое решение объяснялось тем, что Мария – женщина. И если бы не вмешательство члена Комитета по назначениям – шведского математика Мангуста Миттаг-Леффлера, то скорее всего Нобелевский комитет и его члены вклада Марии Склодовской-Кюри не признали. Однако Леффлер написал Пьеру Кюри и сообщил о сложившейся ситуации. В своем ответе Пьер дал ясно понять, что Нобелевская премия за исследования в области радиоактивности, в которой не признается ключевая роль Мари, была бы пародией. Благодаря этому решительному шагу кандидатуру Марии Склодовской-Кюри все-таки включили в список номинантов (Силласте, 2021).

История семьи Кюри занимает без преувеличения уникальное место в развитии науки и роли женщины как ее непосредственного субъекта. Дело в том, что семья Кюри в 1935 г вновь и это уже в третий раз – становится Нобелевским лауреатом : на этот раз дочери Мари и Пьера Кюри – Ирен и ее мужу Фредерику Жолио, совместно проводившим исследования, как когда-то это делали Мария и Пьер Кюри. И точно так же их общая работа закончилась грандиозным успехом: Нобелевский комитет присудил им Премию по химии «За синтез новых радиоактивных элементов». Мария Кюри не дожила до этого триумфа дочери год, скончавшись в 1934 г.

Резонансными событиями, вехами второго эволюционного этапа являлось конституционное признание в Советской России принципа равноправия женщин и мужчин, что сделало беспрепятственными как избирательное право женщин, так и права на получение высшего образования, а с ним и права занятия наукой. Это произошло в 1918 г. и ознаменовало окончание длительного пути женщин России в борьбе за право быть образованной, признанной и равноправной.

2. Историческое отступление: за право женщин на высшее образование боролись мужчины

Следует особо отметить, что право на получение высшего образования в царской России женщины добивались долго. Прологом к этому событию стали несколько исторических этапов на пути консолидации женщин, женских феминистских организаций, прогрессивных российских ученых и просветителей, добивавшихся получения женщинами наравне с мужчинами права получать высшее образование в своем государстве.

Единственным местом в мире, где женщины в XIX – начале XX века могли получать высшее образование наравне с мужчинами, был Цюрихский университет в Швейцарии – Цюрихский университет (UZH, немецкий: Universität Zürich) – государственный исследовательский университет (основан в 1833 г. на базе колледжей теологии, права, медицины). Поэтому те немногие в Российской империи женщины, которые стремились к знаниям и науке и у которых была на то финансовая возможность, отправлялись учиться в этот университет.

В России в 1857 г. в Костроме на деньги мецената А. Н. Григорова было открыто первое женское Всесословное училище. С 1860 г. женщины начали появляться на университетских лекциях (по соответствующим разрешениям).

В 1869 г. в России были открыты первые высшие курсы для женщин. Но для того, чтобы добиться возможности получать высшее образование в России, молодые девушки в качестве вольнослушательниц вначале должны были посещать лекции в Петербургском и Московском университетах. До 1872 г. высшее образование в России было доступно только мужчинам, а женщины, если очень хотели учиться, могли лишь поехать за границу.

В 1870–1871 гг. гласный Московской городской думы Владимир Иванович Герье, опираясь на опыт других стран, стремился предоставить аналогичную возможность российским женщинам в получении ими высшего образования, дабы «поднять общий уровень развития государства». Заручившись согласием императора Александра II, он получил также разрешение от министра народного просвещения графа Дмитрия Андреевича Толстого на открытие курсов для женщин, на котором была резолюция: «Утверждаю в виде опыта на четыре года».

Так, 1 ноября 1872 года в здании 1-й московской мужской гимназии на Волхонке состоялось торжественное открытие *Московских Высших женских курсов* (МВЖК), принявших первых 59 курсисток. Основателем Курсов стал профессор истории Императорского Московского университета (ныне – МГУ имени М. В. Ломоносова) Владимир Иванович Герье¹.

Весьма примечательная деталь: одним из обязательных документов для поступления на курсы было письменное разрешение на учебу от старшего

¹ Опыт на четыре года: как женщины в России боролись за право на образование [Электронный ресурс]. – URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/239651-women_courses?ysclid=lsizo2a76c620967030

мужчины в семье (мужа, отца или брата) ¹. Но после окончания курсов курсистки практически вообще лишались сколь-либо значимого для мира образования социального статуса, так как выпускницы получали не диплом, а свидетельство, которое давало им право устроиться на работу нянечкой. Ни о продолжении образования, ни о праве заниматься наукой речи уже не шло.

В 1875 г. правительство пообещало предоставить женщинам право на высшее образование. Но поскольку все обещания правительства о предоставлении реально женщинам в России права на высшее образование оставались лишь обещаниями, еще один прогрессивный человек тех прошлых лет – дедушка Александра Блока – Андрей Бекетов, основатель Владимирских курсов, смог добиться разрешения открыть высшие женские курсы и признать их со стороны Министерства народного просвещения. Главой курсов стал профессор Бестужев-Рюмин, именем которого эти курсы и были названы.

Так 20 сентября (2 октября) 1878 г. теперь уже и в Санкт-Петербурге в качестве частного учебного заведения открылись Высшие женские Бестужевские курсы. Их организаторами были известные общественные деятели и ученые, профессора Санкт-Петербургского университета (Сентябрь... 2019).

В 1907 г. женщин в России стали принимать в Петербургский политехнический институт наравне с мужчинами. В 1914 г. женщинам предоставили право обучаться на некоторых факультетах ряда университетов.

Однако все эти половинчатые шаги не означали юридического признания права российских женщин на получение высшего образования. Скорее их можно рассматривать в качестве преамбулы к завоеванию женщинами в России гарантированного государством права на высшее образование и получение его в своей стране. Равные с мужчинами права на высшее образование женщины получили только при советской власти, когда они были закреплены одним из первых декретов РСФСР, в первой Конституции нового государства.

Советская Россия стала одной из первых стран, которая предоставила женщинам право избирать и быть избранными, юридическое равноправие женщин с мужчинами по первой Конституции 1918 года ².

Таким образом, то, что во всем мире являлось ареной столетней борьбы женщин за равноправие, советской властью закреплялось за женщинами сразу, изначально в одном исключительно важном для каждого государства документе – в первой Конституции РСФСР. Так советская власть положила начало всестороннего решения женского вопроса в СССР.

Уже в первые годы советской власти на предприятиях создавались фабрично-заводские училища, в которых 60 % мест резервировалось женщинами. Шло активное учреждение рабфаков, женщины поступали в вузы, аспи-

¹ Там же.

² Конституция РСФСР 1918 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm/>

рантуру, интегрировались в российскую науку, занимали посты во властных структурах на уровне принятия решений.

Активная интеграция женщин в российскую науку началась после Великой Отечественной войны. С возвращением мужчин к мирной жизни многие женщины не стремились к вернуться в домашнюю сферу и продолжали свое образование, стремясь к получению ученой степени, научного звания.

Вместе с тем интеграция женщин послевоенного поколения в разные отрасли научной деятельности происходила неравномерно. Гуманитарные науки интенсивно феминизировались и довольно быстро становились «женскими». Позже стала возрастать численность женщин в технических науках, в фармакологии, биологии, химии, медицине, географии.

3. Феминизация науки и активная интеграция женских научных ресурсов в экономику развития

3-й этап – с 1960-х до 90-х годов XX столетия, синхронизируется с развитием третьей волны феминизма (радикального) – этап последовательной феминизации науки и активная интеграция женских научных ресурсов в экономику развития. Он характеризуется динамичным расширением количества женщин-ученых в мировой науке, масштабно развивающимся высшим образованием. Решающим фактором этих процессов стал сильно возросший образовательный уровень женщин.

Однако анализ сложившейся к концу 1990-х годов ситуации в мировой научной сфере говорит, скорее, о расширении притока женщин в сферу науки и образования, так как доля женщин среди именно научных кадров оставалась не столь значительной. Можно сказать, что на данном этапе шел процесс накопления женских научных ресурсов, но недостаточно эффективного их применения и распределения в народном хозяйстве СССР.

Вместе с тем в научном контексте надо отметить факт позитивной реанимации ранее (в 1930-х годах) отвергнутых в СССР на базе идейно-политических разногласий, противоборства взглядов и толкования сущности прогрессивности науки. На этой волне «опальными» стали три зарождавшиеся и много обещавшие в своем развитии науки: кибернетика, генетика, добавленная к ним социология. Их возрождению во многом способствовала «хрущевская оттепель» 1960-х годов, возвращение этих наук в советское пространство научных направлений советской науки.

Что касается степени распространения идей феминизма третьей волны в СССР, то следует отметить, что в этот период времени идеи феминизма не находили сколь-либо выраженного позитивного отношения. Скорее воспринимались как идеи идейно чуждые, не совсем понятные и скорее «лишние». А в силу своего радикализма поддержки в СССР не имели. Их западная распространенность не являлась мотивом привлекательности среди советских

женщин, в целом в советском обществе. Скорее наоборот, так как прогрессивность решения женского вопроса в СССР многое позволяла сравнивать в пользу советской модели решения женского вопроса.

Отношение к феминизму в этот период времени можно назвать сильно «приглушенным», вызывавшим интерес в основном в узкой среде женских «интеллектуалок». В массовом же общественном сознании и общественном мнении объектом внимания не являвшимся. Всем было понятно, что правовым гарантом советских женщин, их свободы самовыражения в образовании, науке, труде являются гарантированное конституционное равноправие и условия жизнедеятельности, являющиеся не завоеванием западных феминисток, а результатом реализуемой в обществе политики партии в лице КПСС и правительства.

4. Социальные последствия протекавших в обществе процессов

- Рост престижности науки в женской среде. В 1985 г. в СССР из общей численности людей с законченным высшим образованием женщины составляли 40 %. Из них имеющие кандидатскую степень – около 30 %. Среди профессоров и докторов наук 13 %, женщин-академиков – около 5 % (в настоящее время чуть более 1 %) (Пушкарева, 2004).

- Женщины в основном привлекались к «сопроводительной», вспомогательной научной и лабораторной работе. Научные открытия делались преимущественно мужчинами, занимающими различные руководящие посты и должности в науке (директоров, заведующих, руководителей программ и т. д.) (Пушкарева, 2004).

- Но надо отметить, что в тот период советского времени эти факты не расценивались как некие доказательства дискриминации женщин и не дискутировались общественным мнением в качестве предмета нарушения прав женщин. Скорее оценивались как социальные издержки протекающих в обществе процессов формирования и новой экономической среды, и нового культурного, научного, духовного и идеологического пространства.

- К 1988 г. на волне перестройки численность женщин, занятых в сфере советской науки, возросла в 4,6 раза по сравнению с 1961 г. и составила 40,3 %.

- В мире формировались новые течения феминизма, развиваясь, с одной стороны, достаточно плюралистично (к этому времени за рубежом, особенно в Западной Европе и США, насчитывалось свыше 20 различных его направлений. Сегодня – свыше 30). Одновременно развитие феминизма в западных странах сопровождалось фракционизмом этих течений, образованием на их почве новых гендерных сообществ со своей идеологией и новыми идеалами. Но эта информация не имела в то время в СССР какого-либо целенаправленного и востребованного запроса.

- В период советской перестройки прогрессивные классические идеи феминизма стали возвращаться в женскую среду. Преимущественно это были

идеи марксистского и социал-демократического феминизма. Хотя надо признать, что в советский период времени после обеспечения женщинам в СССР всех основных гражданских прав и свобод на равноправной с мужчинами основе феминизм как идеология и как движение активного развития или публичной поддержки в советском обществе не имел. Не имел еще и потому, что не было некоего ярко выраженного предмета проявления женщинами какого-то массового социального недовольства ущемлением их гражданских и социальных прав и свобод.

- Поэтому в советском обществе женщинам не требовалась политически ориентированная консолидация сил женских общественных движений в борьбе против нарушения их социальных прав. Это принципиально отличало место и формы развития феминизма в советском государстве от всех западных капиталистических стран.

- Вместе с тем социальная устойчивость в обществе отнюдь не снижала исследовательского и научного интереса социологов, тематического разнообразия социологических исследований, проводимых учеными по изучению положения женщин в различных сферах жизнедеятельности. Наиболее активно изучались вопросы положения женщин в сфере труда и производства, образования и науки, развития семьи и детства, досуга и свободного времени. А период середины 70-х – 80-х гг. вошел в историю советской социологии как ренессанс социологических исследований и возрождения интереса к развитию и применению на практике частных социологических теорий.

5. Перераспределение женских научных интересов

Четвертый этап – *с середины 1990-х гг. – по настоящее время* – этап глобализации и цифровизации жизни общества, синхронизирующий с окончанием третьей и вступлением в действие (примерно с 2012 г.) *четвертой волны феминизма*. Это этап перераспределения (перереформирования) женских научных ресурсов в сферах научной, образовательной, общественно-полезной деятельности.

С одной стороны, расширяется приток женщин в сферу науки и высшего образования, что поддерживает в них процесс феминизации. С другой стороны, сама наука как социальный институт и процесс производства нового знания стремительно модернизируется посредством глобальной цифровизации всего социального пространства, в т. ч. образовательного и научного.

При этом наука XXI века образует качественно новые информационно-коммуникативные и сетевые зоны, расширяя и обновляя технизированные, сетевые, коммуникативные, контентные, виртуальные каналы получения информации, новые цифровые технологии ее обработки и внедрения в системы управления социумом, воспроизводства знаний, их обновления в системе высшего образования, науке, а также в исследовательской практике и технологиях.

В целом в рамках глобального развития мир-системы – это самый сложный этап реформирования всего мирового социального порядка, в котором новый гендерный порядок, ретранслируемый Западом, выступает в качестве одного из важнейших деструктивных инструментов подрыва традиционных духовных ценностей нации и общества в лице института семьи. Процесс агрессивного влияния ЕС на смену норм гендерного порядка в межстрановом масштабе к 2022 г. идейно слился с социальными, политическими идеологическими переменами политики давления Запада на Россию и стал частью войны коллективного Запада против России.

Последствия социальных трансформаций общественной системы 90-х годов и социогендерные изменения в сфере науки и образования

Во-первых, последствия *политические*, которые ускорили экономический кризис 90-х годов, привели к резкому ухудшению материального положения населения, к феминизации бедности, обнищанию ученых и интеллигенции в целом. Российская экономика перешла на модель транзитивной экономики, что изменяло вектор подготовки кадров в высшей школе. Следствием резкого ухудшения социального и экономического положения россиян в 90-е годы стал массовый отток из России ученых, исследователей, интеллектуальной элиты разных сфер деятельности. Ее преобладающую часть составили мужчины, покидавшие сферу науки, производства, вынужденные для выживания в новой системе экономических отношений переориентировать свою трудовую деятельность на ее новые формы на российском и зарубежных рынках труда.

Во-вторых, одним из последствий в 90-е годы стал отток мужчин из ряда отраслей образования и науки, их переориентация в сферы, ориентированные на более доходные специальности, род деятельности, перспективы профессионального роста и достижения в других, более престижных рыночных сферах развития экономики.

В-третьих, под влиянием изменений гендерной структуры российских ученых, их оттока из России, феминизации, изменился социально-демографический портрет национальной интеллигенции. В 1991 г. женщины составили в ней уже более половины (51 %) от общего числа работающих в этой сфере. Вместе с тем, несмотря на гендерно-асимметричную структуру в пользу женщин, занятых в науке, сфера по своему внутреннему психологическому климату оставалась андроцентричной, так как и нормативный, и гендерный порядки в ней устанавливались мужчинами.

Андроцентризм – это глубинная культурная традиция, сводящая общечеловеческую субъективность (общечеловеческие субъективности) к единой мужской норме. Мир построили мужчины, и игнорирование женского опыта вошло в привычку. Это создавало соответствующий морально-психологиче-

ский климат в социальных организациях и институтах. Женщинам для достижения своей успешности необходимо «играть» по мужским правилам.

В-четвертых, медленно, но процесс накопления женских ресурсов в образовании, особенно в высшей школе, стал сказываться на приращении женских кадров в сфере науки. Этот процесс сопровождался и стимулировался тем, что в 80-е годы во всех развитых странах фиксировался отток мужчин из ряда отраслей образования и производства в области, ориентированные на профессиональный рост и достижения в новых престижных сферах, с более высоким уровнем оплаты труда. В то же время доля женщин среди научных кадров в мировом масштабе оставалась незначительной.

6. Гендерная структура и особенности научного сообщества

Новая гендерная структура научного сообщества повлияла на процесс пополнения кадров в аспирантуре и докторантуре государственных вузов, от которых зависит квалификационный состав вузовских преподавателей.

Общая численность докторов наук. В 1991 г. 14 тысяч (советское наследие). Рост до 2009 г. составил 42,6 тыс. чел. Показатель стал максимумом. Далее начал опускаться и к 2019 г. снизился до 35,8 тыс. (Пугач, 2022). Иначе говоря, потери сокращения составили 6,8 тыс. чел

Численность кандидатов наук. Темпы изменения другие. Количество кандидатов наук в вузах в 1991 г. составляло 115,1 тыс. чел. К 2009 г. возросло до 175,9 тыс., став максимальным значением. Далее пошло снижение темпов. В итоге к 2019 г. численность кандидатов наук составила 131,8 тыс. чел. Если потери от уровня достижения максимальных результатов составили 44,1 тыс. чел., тем не менее общий результат динамики количества кандидатов наук с 1991 г. оказался позитивным. Численность женщин и мужчин с учеными степенями за два постсоветских десятилетия (1991–2009 гг.) выросла в вузах в 1,7 раза (со 129,4 тыс. чел. до максимальных 218,5 тыс.). Однако на протяжении второго постсоветского десятилетия (2009–2019 гг.) процесс развернулся в противоположную сторону по обеим статусным группам ученых и привел к потере 50,9 тысяч ученых двух статусных групп – кандидатов и докторов наук. *Отсюда общее «сальдо»:* увеличение профессоров в российских вузах на 4,6 % (на 9,1 тыс. чел.), доцентов – на 7 % (7,9 тыс. чел.). Общий рост вузовских преподавателей с учеными званиями за 20 постсоветских лет составил 17 тыс. чел. (с 1991 по 2019 г.).

Однако численный рост отнюдь не означал роста качественного. Наоборот. Если в 1990–1992 гг. численность докторов несколько превышала численность профессуры, то с 1993 по 1998 г. были введены серьезные послабления требований к присвоению звания профессора. В результате чего звания профессора стали присваивать не только докторам наук, но даже кандидатам наук. Это резко негативно отразилось на профессиональном качестве про-

фессуры: оно ослабло. При всем том, что численность профессоров превысила количество докторов наук. Это был non-sens. На его основе в научном сообществе появились определения «соломенный профессор», «холодный» профессор.

В 2019 г. докторов наук в вузах стало в 1,5 раза больше, чем профессоров. В целом «численность кандидатов наук примерно в полтора раза стала больше, чем доцентов. Такая ситуация остается относительно стабильной в течение 25 лет (Пугач, 2022. С. 192).

В российской науке сложилось устойчивое противоречие между представительством женщин в отечественной науке (он выше, чем во многих других странах) и использованием социогендерного ресурса человеческого капитала, неэквивалентной оценкой труда ученых независимо от гендерного фактора.

Продолжение следует.

Список источников

Богданова И. Ф. Женщины в науке: вчера, сегодня, завтра / И. Ф. Богданова // Социологические исследования. – 2004. – № 1 (237). – С. 103–111.

Дюркгейм Э. Правила социологического метода / Э. Дюркгейм; перевод с французского В. Желнинов. – Москва: АСТ, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-17-137831-8

Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; [пер. с англ.: И. З. Налетов и др.]. – Москва: АСТ, 2003. – 605 с. – ISBN 5-17-010707-2: 5000

Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Б. Латур; пер. с англ. К. Федоровой. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та, 2013. – 413 с. – ISBN 978-5-94380-161-7

Маркс К. Сочинения. Издание 2-е / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1961. – Т. 25. – Ч. 1. – 545 с.

Пугач В. Ф. Человеческие ресурсы высшей школы России на рубеже XX–XXI веков: статистико-социологический анализ / В. Ф. Пугач. – Москва: Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 2022. – 256 с. – ISBN 978-5-907560-52-9. – EDN VQFMAJ.

References

Bogdanova I. F. Women in science: yesterday, today, tomorrow. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2004; 1(237): 103-111 (In Russ.).

Durkheim E. Rules of the sociological method. Transl. from French by V. Zhelminov. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2021. 384 p. ISBN 978-5-17-137831-8 (In Russ.).

Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Transl. from English by I. Z. Naletov and others. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2003. 605 p. ISBN 5-17-010707-2: 5000 (In Russ.).

Latour B. Science in Action: Following Scientists and Engineers within Society. Transl. from English by K. Fedorova; *Sankt-Peterburg: Izd-vo Yevropeyskogo un-ta = St. Petersburg: European University Publishing House*; 2013. 413 p. ISBN 978-5-94380-161-7 (In Russ.).

Marx K., Engels F. Works. 2nd edition. *Moskva: Gos. izd-vo politicheskoy literatury = Moscow: State. Publishing House of Political Literature*. 1961; 25. Part 1. 545 p. (In Russ.).

Pugach V. F. Human resources of higher education in Russia at the turn of the 20th – 21st centuries: statistical and sociological analysis. *Moskva: Natsional'nyy issledovatel'skiy tekhnologicheskiiy universitet «MISiS» = Moscow: National Research Technological University*

Пушкарева Н. Л. «Академики в чепце»? История дискриминационных практик в отношении российских женщин-ученых // Н. Л. Пушкарева // Женщина Плюс. – 2004. – Т. 1. – С. 39–43.

Пушкарева Н. Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик / Н. Л. Пушкарева // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 3 (56). – С. 24–35.

Сентябрь в мировой истории // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9 (61). – С. 240–253.

Силласте Г. Г. Женщины в мировой социологии / Г. Г. Силласте. – Москва: Прометей, 2021. – 438 с. – ISBN 978-5-00172-137-6.

Силласте Г. Г. Социальные транзичии и формирование нового гендерного порядка / Г. Г. Силласте // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 3–16. – DOI 10.21064/WinRS.2019.2.1.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – Москва: Мысль, 2003. – 863 с.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

Фролов И. Т. Этика науки : проблемы и дискуссии / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин; Российская акад. наук, Ин-т философии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: URSS, 2009. – 251 с. – ISBN 978-5-397-00661-3

Witt S. D. Parental influence on children's socialization to gender roles / S. D. Witt // Adolescence. – 1997. – Vol. 32, No. 126. – P. 253-259. – EDN EKPLGB.

«MISiS». 2022. 256 p. ISBN 978-5-907560-52-9 (In Russ.).

Pushkareva N. L. “Academicians in caps”? History of discriminatory practices against Russian women scientists. *Zhenshchina Plyus = Woman Plus*. 2004; 1: 39-43 (In Russ.).

Pushkareva N. L. Women in Russian science of the late 20th – early 21st centuries: generalization of quantitative characteristics. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2010; 3(56): 24-35 (In Russ.).

September in world history. *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)*. 2019; 9(61): 240-253 (In Russ.).

Sillaste G. G. Women in world sociology. *Moskva: Prometey = Moscow: Prometheus*. 2021. 438 p. ISBN 978-5-00172-137-6 (In Russ.).

Sillaste G. G. Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2019; 2: 3-16. DOI 10.21064/WinRS.2019.2.1 (In Russ.).

Sociological Encyclopedia: In 2 volumes. National Social Science Foundation. Head of the scientific project G. Yu. Semigin; Editor-in-Chief V. N. Ivanov. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 2003. 863 p. (In Russ.).

Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Coordinating editor. Academician of the Russian Academy of Sciences G. V. Osipov. *Moskva: Izdatel'skaya gruppa INFRA M – NORMA = Moscow: Publishing group INFRA M – NORMA*; 1998. 488 p. (In Russ.).

Frolov I. T., Yudin B. G. Ethics of science: problems and discussions. *Rossiyskaya akad. nauk, In-t filosofii. Izd. 2-ye, pererab. i dop. – Moskva: URSS = Russian academician Sciences, Institute of Philosophy. Ed. 2nd, revised and additional. Moscow: URSS*. 2009. 251 p. ISBN 978-5-397-00661-3 (In Russ.).

Witt S. D. Parental influence on children's socialization to gender roles. *Adolescence*. 1997; 32. 126: 253-259.

Для цитирования: Силласте Г. Г. Наука и образование как сферы самореализации креативной деятельности женщин в процессе достижения гендерного равноправия (Часть I) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 56–77.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.3
EDN GGDL SO

Сведения об авторе

Силласте Галина Георгиевна
Доктор философских наук, профессор;
Заслуженный деятель науки РФ;
председатель Исследовательского комитета
Российского общества социологов;
Руководитель Научной школы «Гендерная
и экономическая социология» Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации

AuthorID РИНЦ: 112284
galinasillaste@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.12.2023
Одобрена после рецензирования –
16.01.2024
Принята к публикации – 19.01.2024

Information about author

Galina G. Sillaste
Doctor of Philosophy, Professor;
Honored Scientist of the Russian Federation;
Chairman of the Research Committee of the
Russian Society of Sociologists; Head of the
Scientific School “Gender and Economic
Sociology” of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

galinasillaste@yandex.ru